

КРАСНОЕ ЗНАМЯ Г. Владивосток

СКОЛЬКО В ГОРОДЕ ТЕАТРОВ

А В САМОМ деле, сколько театров во Владивостоке? Попробуйте ответить, не задумываясь. Не смущайтесь легкостью вопроса.

И вот тут начинает выясняться, что верную цифру могут назвать далеко не все.

По крайней мере, многочисленные серьезные взрослые, застигнутые таким вопросом врасплох, убежденно и твердо говорили: «Два. ТЮЗ и театр драмы им. М. Горького!» И лишь некоторые заботливые мамы и бабушки, а также сами непоседливые малыши и подростки в возрасте от 5 до 10 лет вспоминали третий театр города, о котором, собственно, и хотелось услышать, — театр кукол.

Здесь, очевидно, стоит сделать небольшое отступление и, прежде чем разбираться в проблемах приморских кукольников, сказать несколько слов о театре кукол вообще.

Долгое время в тесной театральной семье театр кукол находился в роли того самого незадачливого младшего брата из сказок, которому нечего рассчитывать на богатое наследство и потому в поте лица приходится возделывать нивы старших братьев, не претендуя на урожай. Театрики-работяги вводили малышкой в мир искусства, мотались по самым разным «точкам», часто не имея своего помещения, и скромно варьировали нехитрые истории про зайчиков-побегачиков, лисичек-сестричек и петушков-гребешков.

А мы, вырастая из школьных проблем, детских платьиц и рубашек, вырастали и из своего детского театра с тем, чтобы уже не вернуться в него никогда или вернуться только в качестве снисходительных мам и пап. Так и оставались эти маленькие коллективы островками вечного детства, пока в середине 50-х годов вдруг не грянул своеобразный кукольный бум.

Неожиданно оказалось, что кукольное дело таит в себе огромные возможности и, оперируя специфичными выразительными средствами, способно соперничать с прочими искусствами на равных. Тут как-то само собой выяснилось, что детскому театру совершенно необходима взрослая аудитория, и театры начали неудержимо взрослеть.

В афишах рядом с «Тигренком Патриком» и «Царевной-лягушкой» замелькали названия произведений Брехта, Гоголя, Булгакова, Маяковского и Шукшина. К кукольным подъездам, вместо привычных верениц держащихся за подолы друг друга дет-

садовцев, устремились солидные дяди и тати. Попасть на вечерний спектакль театра Образцова стало так же трудно, как во МХАТ и театр сатиры. Куклы обретали свое лицо...

Возвращаясь теперь к приморским кукольникам, стоит заметить, что и они, конечно, не остались в стороне от всех этих поисков и веяний. Но к существенным новациям вроде бы не тяготели. Внизу бурлила и кипела шумная Ленинская, а поднявшийся над ней всего на несколько ступенек театр будто находился в особой, защищенной от штормов гавани, добросовестно и усердно выполняя свою благородную, но скромную миссию и не претендуя на «просвещенное» взрослое внимание. А, может быть, так только казалось нам, не сделавшим нескольких шагов вверх по забытым ступенькам...

По крайней мере, многолетней давности взрослый спектакль «Чертова мельница», не вызвавший, кстати сказать, особого паломничества, был единственным опытом кукольников в подобном роде. С публикой старше 12 лет театр дольствовался отношениями вежливо — добрососедскими. Наверное, еще долго существовал бы театр на периферии нашего внимания — ведь со своими прямыми «детскими» обязанностями он справлялся неплохо. Но тут сами кукольники забили тревогу. И тогда оказалось, что спокойствие последних лет было мнимым. Театр стремился к новому общению. Он накапливал силы... Когда в марте приглашенные на просмотр спектакля «Аленький цветочек» представители общественности города увидели самобытное, увлекательное зрелище, они с удивлением обнаружили, что театр действительно вырос.

Теперь осталось только объяснить, почему же до сих пор куклы не стали могучей действенной силой в культурной жизни города и почему при перечислении театров владивостокцы продолжают методично ошибаться на один... И тогда придется признать, что театр вырос не только из тесных рамок своего сказочного репертуара, но и из своего тесного, совсем не сказочного здания.

Что касается репертуара, то здесь легче всего упрекнуть сам театр. С любовью и старанием обслуживая малышей и ребят 7—10 лет, он давно не предлагал зрителям ничего, кроме сказок. Сами по себе сказки радуют яркими красками, но, ведь говорят, даже вкуснейшее мороженое может надоесть, если предла-

гать его беспрерывно. И потому незаслуженно забытыми кажутся жанр детской фантастики, древние легенды, приключенческие истории, мюзиклы... Не очень-то вдаваясь в подробности, почему включение в репертуар таких произведений пока невозможно (энтузиазм бы превозмог все, и ставят же подобные спектакли в других периферийных театрах), к одному доводу не прислушаться нельзя. У приморских кукольников нет достаточно хороших условий для истинно творческой работы.

Дело в том, что, существуя более 40 лет, 30 из них театр играет в маленьком здании над улицей Ленинской. Не будем сейчас рассматривать требования чисто эстетические. Хотя заметим, что на сказочный дворец или волшебный замок этот первый в жизни каждого владивостокца театр явно не похож. Ни снаружи, ни внутри, где крошечное фойе с трудом вмещает подвижную, галдящую ребятню, а сцена напоминает скорее экран телевизора...

Обратимся лучше к стороне технической и, так сказать, производственной.

Чего ждет от театра каждый малыш, переступающий его порог? Малыш ждет чуда. Самого изумительного, прекрасного и неожиданного.

А вот с чудесами в театре кукол как раз туго. Снег, например, на сцене пойти не может. Да и много еще чего не может произойти такого, что вызвало бы в зале дружное «ах!». Просто в театре нет подходящей аппаратуры, да, признаться, и разместить ее особенно было бы нелегко. Конечно, не в одних технических эффектах дело (хотя они совершенно необходимы в современных кукольных постановках).

Маленькая сцена ограничивает возможности декорационных и чисто режиссерских решений. Из-за тесноты в цехах удлинняется срок подготовки спектаклей. А главное — «распадается» репертуар, и не всегда удается сохранить в спектаклях даже то, что было найдено на репетициях. Потому что большую часть времени — пять дней в неделю — театр вынужден играть «на выезде»... Бедь зал театра рассчитан на 120 мест. А выступая в школах, кукольники показывают свои представления сразу для 300—400 ребятшек. Чтобы это же число учеников увидело спектакли в самом театре, школе понадобилось бы организовать по меньшей мере 3—4 хлопотных «культпохода»...

И вот уже разносится по кабинетам радостное «ура!»,

младшеклассники, сломя голову, мчатся в зал... Стоп! В какой зал?

Не в каждой школе есть приспособленное для представлений помещение. Игруют в спортзалах, коридорах и... столовых. Какие уж тут технические эффекты! Вся бутфория — поставленная ширма, все оформление — мурлыкающая магнитофонная мелодия... Чудеса упрощаются, и меркнет волшебство — в ярком дневном заочном свете...

Спорить о необходимости гастролей, выездов и выступлений на разных площадках кукольников не стоит, ведь их искусство издавна славилось своей мобильностью и массовостью, ведя начало с зазорных ярмарочных представлений.

И все же — недаром в прекрасной сказке «Золотой ключик» веселые бродяжки-куклы с радостью обнаружили за заветной дверцей не что иное, как новый, великолепный театр... Насколько прочнее было бы положение приморских кукольников, если бы не на выездах строилась их жизнь. Если бы приходили школьники в свой, 300—400-местный красивый зал. Гуляли бы по со вкусом оформленному фойе, проникаясь волшебной атмосферой. Лакомились бы в буфете традиционным пирожным (а буфет в детском театре не менее важен, чем во взрослом). А потом смотрели бы спектакль, где искрились бы фантазия и выдумка, не скованные малыши возможностями сцены...

В этой мечте нет ничего невозможного. Разговоры о необходимости перевода Приморского краевого театра кукол в новое помещение ведутся уже давно. Вот только ни один из предложенных вариантов не стал пока окончательным. И похоже, что в поисках наступила уже усталость, которой не должно быть. Новое здание театру необходимо.

Вот только самим кукольникам, возможно, и не стоит ждать, когда к их услугам будет предоставлен новый дворец. Начинать экспериментировать надо уже сейчас. Приглашать на разовые постановки режиссеров. Браться за взрослую драматургию (а замысел такого спектакля в коллективе уже есть).

Чтобы вопрос, сколько в городе театров, не вызывал затруднений. Театров во Владивостоке три. И все они важны для жизни города одинаково.